

Двое мужчин получили приказ. С бесстрастными лицами, по одному с каждой стороны, они двинулись к Гу Шэну, который вжался в кровать, и протянули к нему руки.

— Не трогайте меня, не прикасайтесь ко мне... — едва их пальцы коснулись его, Гу Шэн начал неистово вырываться. Ощущения были невыносимыми: перед глазами вновь всплыли кошмарные картины того, как его насильно увозили.

— Он не в себе. Вводите успокоительное, увеличивайте дозу, — бросил Хэйгуй своему помощнику. Из телефонного разговора он уже знал о состоянии юноши и понимал, что малые дозы не подействуют, поэтому сразу распорядился дать больше.

Воспользовавшись моментом, когда Гу Шэн был занят борьбой с двумя мужчинами и перестал следить за ним, Хэйгуй шагнул вперед и точно вогнал иглу в сонную артерию юноши.

— Отпустите его.

Хэйгуй встал у кровати, глядя на бушующего юношу, и невольно нахмурился. Все оказалось куда серьезнее, чем он предполагал. Отторжение внешнего мира было слишком сильным, и если тот не пойдет на контакт добровольно, лечение будет крайне затруднительным.

— Успокоительное на него не действует. Пусть кто-нибудь из близких попробует его утихомирить.

Как только он закончил, Гу Сэнь подтолкнул Су Сян. Женщина нервничала, она не была уверена, что сын не отвергнет и её, ведь вчера он был в полубессознательном состоянии.

— Не бойся, иди попробуй, — спокойный, уверенный голос мужчины подействовал успокаивающе.

Сердце Су Сян, охваченное паникой, постепенно пришло в норму. Она смахнула выступившие слезы и направилась к кровати.

Су Сян не решилась прикоснуться к сыну. Она встала рядом, наклонилась, остановившись примерно в десяти сантиметрах от него, и тихо проговорила:

— Шэн-эр, это мама. Это мама. Подними глаза, посмотри на маму. Я рядом, я с тобой, не бойся, мы ничего не боимся.

Гу Шэн продолжал сжимать кулаки, а в его темных глазах, устремленных на женщину, застыла настороженность.

— Это... — Су Сян обернулась к Гу Сэню, ища поддержки.

— Он не теряет контроль, это хороший знак. Попробуй коснуться его, — Хэйгуй, отступивший за спину Су Сян, подал совет.

Увидев, что Гу Сэнь кивнул, Су Сян медленно протянула руку. Но не успели её пальцы коснуться даже края его одежды, как Гу Шэн снова пришел в ярость и с силой замахнулся кулаком. Су Сян не успела среагировать — удар пришелся прямо по тыльной стороне ладони. Её рука безвольно опустилась.

— Сян-сян!

Гу Сэнь широким шагом подошел к ней, подхватил под локоть и с тревогой осмотрел руку. Убедившись, что все в порядке, он перевел взгляд на Гу Шэна, и в его глазах вспыхнул гнев.

Су Сян дернула его за рукав и покачала головой:

— Я в порядке.

Но что могло быть больнее, чем осознание того, что собственный сын не подпускает её к себе?

— Папа, тетя.

В комнату вошел Гу Чжо. Увидев толпу у кровати, он окинул всех бесстрастным взглядом.

— Это все здесь для лечения брата? — его спокойный голос прозвучал как упрек.

Все понимали, что юноша не терпит чужаков, а тут собралось столько людей — будто проблем было недостаточно.

— Всем выйти.

— Слушаюсь.

Дворецкий кивнул и увел обоих телохранителей. Увидев Гу Чжо, Су Сян словно обрела надежду и с мольбой в глазах проводила его взглядом.

— Чжо-чжо, скорее, успокой его. Пять-пять-пять, эта его поза говорит о крайней нехватке чувства безопасности, — заныл Гугу.

— Угу.

Несмотря на юный возраст, от Гу Чжо веяло не по годам глубоким спокойствием. Он подошел к кровати, и Су Сян инстинктивно отступила, уступая ему место. Хэйгуй, наблюдавший за этим, лишь прищурился.

Гу Чжо сел на край кровати и, не обращая внимания на сопротивление Гу Шэна, властно заключил его в объятия. Одной рукой он прижал голову брата к своей груди — точно так же, как и вчера вечером.

<http://bllate.org/book/18601/1791252>